Кометчиков Игорь Вячеславович

РАДИО В БУДНЯХ СЕЛА ЦЕНТРАЛЬНОГО НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ СЕРЕДИНЫ 1940-Х – НАЧАЛА 1950-Х ГГ.: ДОСТУПНОЕ И НЕДОСТУПНОЕ

В статье исследуется динамика доступности радио сельскому населению Центрального Нечерноземья РСФСР в середине 1940 – начале 1950-х гг. На основе архивных данных описывается функционирование государственного радиовещания и реализация политики по радиофикации села. Основное внимание автор уделяет анализу статистики распространения радио, характеристике структуры и интенсивности радиоинформации, причинам слабого проникновения радио в будни сельского населения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 109-115. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

11. **История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов**: собрание документов: в 7-ми т. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 1. Массовые репрессии в СССР. 727 с.
12. **Кодин Е. В.** Большой террор на Смоленщине: национальные операции, 1937-1938 годы // Известия Смоленского государственного университета. 2010. № 4. С. 301-329.
13. **Колдушко А. А.** База данных репрессированных Прикамья: перспективы использования // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени. М.: РОССПЭН, 2013. С. 192-194.
14. **Копия протокола допроса Кауш Г. Г., 02.12.1938** // ПАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1.
15. **Обвинительное заключение Келер Э. А., январь 1938** // ПАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1.
16. **Обвинительное заключение Клейн Э. И., 03.02.1938** // ПАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1.
17. **Обвинительное заключение Левен М. П., 17.01.1938** // ПАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1.
18. **Охотин Н., Рогинский А.** Из истории «немецкой операции» НКВД 1937-1938 гг. // Наказанный народ. М., 1999. С. 35-74.
19. **Протокол допроса Гаврилова Г. Н., 20.05.1955** // ПАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1.
20. **Протокол допроса Краузе Г. Н., 20.08.1938** // ПАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1.
21. **Протокол допроса Привалова В. К., 11.05.1939** // ПАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1.
22. **Савин А. И.** Этнизация сталинизма? «Национальные» и «кулацкая» операции НКВД: сравнительный аспект // Россия XXI. 2012. № 3. С. 40-61.
23. **Суслов А. Б.** Спецконтингент в Пермской области (1929-1953). Екатеринбург – Пермь, 2003. 331 с.
24. **Суслов А. Б.** Спецконтингент в Пермской области (1929-1953) (сокращенный вариант) [Электронный ресурс]. URL: http://www.pmem.ru/index.php?id=173 (дата обращения: 07.10.2013).
25. **Через трупы врага на благо народа. Кулацкая операция в Украинской ССР 1937-1941 гг.** М.: РОССПЭН, 2010. Т. 1. 743 с.

"ARRESTED ACCORDING TO REGION GUIDELINE AS ETHNIC GERMAN": REPRESSIONS AGAINST GERMANS – LABOUR DEPORTEES OF KAMA DISTRICT IN 1937-1938

Koldushko Anna Anatol'evna, Ph. D. in History
Perm National Research Polytechnic University
koldushko@mail.ru

The article is devoted to repressions against the Germans – labour deportees during the period of The People's Commissariat for Internal Affairs mass operations conduction in 1937-1938. On the basis of the archival-investigatory files of Perm State Archive of Contemporary History the dynamics of arrests and sentencing is considered, the technology of national ("German") operation conduction in relation to labour deportees is characterized, the repressive policy results are determined.

Key words and phrases: labour deportees; special deportees; Great Purge; national operations; Germans; Stalinism; repressions.

УДК 316.323.72
Исторические науки и археология

В статье исследуется динамика доступности радио сельскому населению Центрального Нечерноземья РСФСР в середине 1940 – начале 1950-х гг. На основе архивных данных описывается функционирование государственного радиовещания и реализация политики по радиофикации села. Основное внимание автор уделяет анализу статистики распространения радио, характеристике структуры и интенсивности радиоинформации, причинам слабого проникновения радио в будни сельского населения.

Ключевые слова и фразы: радио; досуговая культура советской деревни; повседневность; пропаганда; власть.

Кометчиков Игорь Вячеславович, к.и.н.
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
kometchikov.igor@mail.ru

РАДИО В БУДНЯХ СЕЛА ЦЕНТРАЛЬНОГО НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ СЕРЕДИНЫ 1940-Х – НАЧАЛА 1950-Х ГГ.: ДОСТУПНОЕ И НЕДОСТУПНОЕ©

В литературе о послевоенном периоде советской истории существует распространенная точка зрения о тоталитарном характере государства, частью которого были полностью подконтрольные ему СМИ [1, с. 9, 10; 12, с. 165, 168, 169; 13], в том числе радиовещание. Согласно тоталитарной концепции, они являются инструментом идеологизации общества, обеспечения монополии на информацию о событиях в мире и внутри страны, мобилизации общественного мнения в нужном для власти направлении. Общество изображается в качестве пассивного объекта информационных манипуляций власти. При этом вопрос о механизме взаимодействия СМИ и общества в сталинскую эпоху (особенно в послевоенные годы), о месте, которое СМИ занимали

© Кометчиков И. В., 2014

в повседневности советского человека, часто не ставится или остаѐтся малоисследованным. Государство, развивая сеть радиовещания, в первую очередь, преследовало свои цели. Однако технологии распространения информации по проводам или радиоэфиру зачастую им противоречили, формируя сложно контролируемые информационные бреши. В настоящей статье предпринята попытка изучить динамику доступности радиовещания «простому советскому человеку» – сельскому жителю Центрального Нечерноземья РСФСР в 1945 – начале 1950-х гг., а также структуру и интенсивность адресованной ему радиоинформации.

Радио являлось на селе в послевоенные годы гораздо менее развитым, чем сеть клубных учреждений, лекционная пропаганда и пресса, инструментом формирования массового сознания. Система радиовещания, основу которой составляла сеть проводного радио, начала формироваться ещѐ в 1930-е гг. как система трансляции политической информации и оповещения населения. Приоритетное развитие сетей проводного вещания при радиофикации сельской местности сохранялось и в 1945-1953 гг. Теперь дополнительным стимулом для этого стало активное развитие вещания на территорию СССР из-за рубежа (сеть проводного радиовещания была недоступна для заграничной радиопропаганды).

Война нанесла большой урон радиовещанию, особенно местному. Техническая инфраструктура проводного радиовещания была практически полностью уничтожена на территориях, где велись боевые действия. Знаком постепенного перехода к мирной жизни стало возвращение изъятых в начале войны эфирных радиоприѐмников индивидуального пользования. Постановление СНК СССР от 14 марта 1945 г. «О возврате населению, учреждениям и предприятиям радиоприѐмников, принятых в 1941 году на хранение органами Наркомата связи» предписывало это в трѐхмесячный срок. За эфирные радиоприѐмники, использовавшиеся в интересах обороны, Наркомат связи выплачивал их владельцам денежную компенсацию [2, с. 983].

Задачу радиофикации сельской местности в послевоенные годы решали несколько министерств и ведомств, из которых министерство связи СССР занималось радиофикацией райцентров. Радиофикацию сельской местности также вели органы министерства сельского хозяйства СССР, министерства совхозов СССР, ВЦСПС, Всесоюзного комитета по радиоинформации и радиовещанию, колхозы. Такое положение создавало путаницу и «мѐртвые пространства», радиофикацию которых никто не вѐл. Абонентскую плату за пользование эфирными радиоприѐмниками взимал Всесоюзный радиокомитет, плату за пользование проводными трансляционными радиоточками – министерство связи СССР или то ведомство, которому принадлежал радиоузел проводного радиовещания, обслуживавший эту радиотрансляционную точку [17, д. 254, л. 124]. Сотрудники отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), подготовившие в мае 1949 г. секретарю ЦК ВКП(б) М. А. Суслову докладную записку о состоянии радиофикации и радиовещания в стране, признавали, что вследствие «беспризорного состояния» радиофикации деревни ежегодный прирост радиоточек в сельской местности составляет всего 150-200 тысяч в год. Полную радиофикацию такими темпами они считали возможной не ранее, чем через 50 лет [Там же, л. 122-123, 124].

На сдерживание радиофикации села оказывал влияние уровень абонентской платы за пользование трансляционными радиоточками. Если в довоенные годы она составляла 4 рубля, то в начале 1950-х гг. равнялась 10 рублям в месяц, причѐм обладатели проводных трансляционных точек платили в три раза больше, нежели владельцы эфирных радиоприѐмников. Последние к тому же имели возможность выбора радиопрограмм (хотя следует отметить, что ЦК КПСС и СМ СССР приняли решение о снижении абонентской платы за слушание радиопрограмм с 1 апреля 1953 г.) [11, с. 110; 17, д. 490, л. 1]. В результате на начало 1949 г. по уровню радиофикации СССР занимал одно из последних мест в мире: в США один радиоприѐмник приходился на 2 человека населения, в Англии – на 5 человек, в Дании – на 4, в Австрии – на 7, в Германии – на 6, в Аргентине – на 10 человек. В СССР один приѐмник приходился на 25-28 человек [17, д. 254, л. 122].

При отсутствии ресурсов в короткие сроки провести сплошную радиофикацию деревни власть в послевоенные годы отдала приоритет первоочередному оснащению радиоточками мест наибольшей концентрации населения: сельсоветов, правлений колхозов, сельских клубов и изб-читален, установке репродукторов в населѐнных пунктах. В 1946 г. в Калужской и Орловской областях было радиофицировано до 25% сельсоветов, в Брянской, Рязанской, Смоленской и Тульской – до 50%, в Великолукской, Владимирской, Калининской, Костромской, Московской и Ярославской – до 65%, в Ивановской – свыше 96%, причѐм основная масса – эфирными радиоприѐмниками. Количество эфирных радиоприѐмников на 100 человек сельского населения в 1946 г. колебалось от 0,007 в Орловской области до 0,6 во Владимирской области (посчитано по: [8, д. 416, л. 34, 35; 19, д. 2393, л. 91]). В конце 1949 г. к регионам с наибольшим охватом сельского населения трансляционными радиоточками и эфирными радиоприѐмниками относилась Московская область, в которой на одну радиоточку и эфирный радиоприѐмник приходилось 1,6 сельских жителей. Во Владимирской области этот показатель составлял 7 чел., в Ивановской – 5, в Ярославской – 7,2, в Тульской, Костромской и Калининской – от 10 до 15, в Калужской – 19,4, в Рязанской – на 20,7, в Брянской, Великолукской, Орловской, Смоленской – от 31 до 35 [5, д. 308, л. 37 об. – 39, 39 об., 40, 44 об. – 45, 46 об. – 47, 47 об., 48, 51 об. – 52, 60 об. – 61, 65 об. – 66, 70 об. – 71, 74 об. – 75, 79 об. – 80, 86 об. – 87; 19, д. 3022, л. 86]. К началу 1950-х гг. в Центральном Нечерноземье завершается сплошная радиофикация сельсоветов (в конце 1948 г. удельный вес радиофицированных сельсоветов в Великолукской, Калининской, Костромской, Ярославской областях приближался или превышал 90%, а в Брянской, Владимирской, Ивановской, Московской, Смоленской был выше 70%) (посчитано по: [19, д. 3022, л. 50, д. 4445, л. 132-133]). Чуть ниже был уровень радиофикации колхозов. В 1951 г. до 60% сельхозартелей было радиофицировано в Великолукской, Владимирской и Калининской областях, до 80% – в Ивановской, Калужской, Орловской, Рязанской, Ярославской областях, свыше 80% – в Смоленской и

Тульской областях, в Московской – 90,5, Брянской – 100% (посчитано по: [Там же, д. 4102, л. 113-114]). К этому же времени был достигнут максимальный за 1945-1953 гг. уровень радиофикации сельских учреждений культуры. В 1950 г. удельный вес радиофицированных изб-читален колебался в интервале от 71,2% в Рязанской области до 95,7% – в Смоленской, сельских клубов – от 76,1% в Тульской до 100% в Смоленской области (посчитано по: [10, д. 317, л. 49, 54, 59, 87, 102, 108, 122, 125, 194, д. 318, л. 44, 103]). Однако слабое развитие сельской радиотрансляционной сети в целом являлось причиной неразвитости радиолекционной деятельности. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. удельный вес радиолекций, прочитанных лекторами Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний для аудитории в колхозах, совхозах и МТС, колебался от сотых процента до 3% их общего числа (исключение составляла только лидирующая в СССР по радиофикации сельской местности Московская область, где по радио было прочитано свыше 18% лекций) (посчитано по: [7, д. 306, л. 23-24, д. 620, л. 27-28, д. 985, л. 8-14, 28-30]).

Сельское население считало радио «культурной вещью» и, как правило, откликалось на усилия власти по радиофикации населенных пунктов, которые нередко велись параллельно со строительными и восстановительными работами. В радиофикации послевоенного села участвовала молодѐжь. 13 сентября 1949 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление «Об улучшении работы комсомольских организаций по радиофикации», призвав молодѐжь широко участвовать в радиофикации личным трудом и организационно. Лидировала по темпам радиофикации села Московская область. За три квартала 1949 г. при активном участии комсомольцев здесь было радиофицировано 4277 колхозов, установлен 12231 радиоприѐмник. В Ярославской области только с 23 по 30 октября 1949 г. при участии комсомольцев было установлено 7 тыс. радиоточек [18, д. 591, л. 37, 39. д. 630, л. 125]. В результате усилий по радиофикации к концу 1950 г. в Брянской, Великолукской, Калужской, Ярославской областях было радиофицировано до 6% колхозных дворов, в Калининской, Костромской, Рязанской, Тульской – до 15%, во Владимирской – 20,1%, в Ивановской – 19,7%, в Московской – 50,8% (посчитано по: [19, д. 3746, л. 113]). В 1951 г. до 10% сельских населѐнных пунктов было радиофицировано в Брянской, Великолукской, Калужской, Костромской, Орловской и Смоленской областях, до 20% – в Калининской, Рязанской, Тульской и Ярославской областях. Во Владимирской области было радиофицировано 25,3%, в Московской – 71,2%.

Несмотря на динамичный рост числа трансляционных точек и радиоприѐмников (за 1945-1953 гг. их количество в сельской местности Центрального Нечерноземья увеличилось с 166997 до 551299 (в 3,3 раза) (посчитано по: [Там же, д. 2106, л. 29, д. 4443, л. 83, 104]), радио при Сталине так и не стало привычным в жилищах сельского населения. К концу 1952 г. только 57,7% колхозных дворов Московской области имели проводную трансляционную точку или эфирный радиоприѐмник. Во Владимирской и Ивановской областях их удельный вес приближался к 30%, в Великолукской, Калининской, Калужской, Костромской, Рязанской, Тульской, Ярославской было радиофицировано от 11,7% до 18,8% дворов колхозников, а в Брянской, Орловской и Смоленской областях количество радиофицированных дворов не превышало 10% (посчитано по: [Там же, д. 4443, л. 111]).

Для того чтобы полнее представить степень доступности радио на селе, следует также кратко охарактеризовать организацию радиовещания в послевоенные годы и политику в отношении регионального и районного вещания. Система государственного радиовещания в РСФСР была трехуровневой. Центральное радиовещание организовывал Всесоюзный комитет по радиоинформации и радиовещанию при СМ СССР, региональное – его областные, краевые и республиканские управления, местное – редакции городского и районного радиовещания. В силу объективной неразвитости низовой технической инфраструктуры радиовещания, а также из-за отсутствия в глубинке достаточного количества людей, ориентирующихся в официальном дискурсе, организация местного радиовещания могла стать «политически опасным» для любого ведомства. В ведомственных интересах следует искать причины, по которым и отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), и министерство связи СССР настойчиво проводили курс на свѐртывание местного радиовещания. Нижним уровнем было внутриколхозное радиовещание, использовавшееся для передачи внутриколхозной информации. Статус и деятельность колхозных радиоузлов обсуждались в 1951 г. в отделе пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Партийные пропагандисты приняли решение использовать их только для передачи программ советских радиовещательных станций, так как местное (внутриколхозное вещание) «при отсутствии редакций и невозможности квалифицированного руководства этим делом в колхозе было крайне некачественным, а часто и политически вредным». Мнение агитпропа отразилось в инструкции по эксплуатации и содержанию радиотрансляционных узлов, принадлежащих колхозам, которая была утверждена министерствами связи, сельского хозяйства и министерством культуры СССР. Разработанная инструкция все же разрешала внутриколхозное радиовещание, «если оно обеспечивается политически». В этих случаях разрешения давались органами министерства культуры СССР [15, д. 740, л. 126].

Одновременно с восстановлением технической инфраструктуры радио и радиофикацией общественных учреждений деревни власти всерьѐз задумались над вопросом организации и содержания местной радиопропаганды. Предпринимавшиеся усилия стали частью начавшейся в 1946 г. всесоюзной кампании по ужесточению идеологической дисциплины и централизации всей идеологической работы в отделе пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Поиск повышения эффективности использования радио выявил решимость центра пожертвовать частью подконтрольных региональным партийным органам редакций районного радиовещания для унификации радиопропаганды.

Сокращение тиражей районных газет в годы Великой Отечественной войны стимулировало партийных пропагандистов более интенсивно использовать существовавшую инфраструктуру проводного радиовещания. 3 июня 1943 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О местном районном радиовещании», в котором обязал местные партийные органы организовать передачу по телефонным проводам в колхозы и сельсоветы каждого

номера районной газеты не менее двух-трѐх раз в неделю, а в дни, когда газета не выходила, передачу политических новостей и материалов о жизни района. Редактирование радиопередач было возложено на редакторов районных газет, а политический контроль радиовещания – на вторых секретарей райкомов ВКП(б) [14, с. 413-414]. Согласно постановлению СНК СССР № 779 от 15 июня 1943 г., в зависимости от объѐма вещания (30, 45 или 60 минут в сутки) редакции районного радиовещания были распределены на три группы, каждой из которых были установлены типовые штаты [16, д. 470, л. 98]. 18 апреля 1946 г. на совещании в ЦК ВКП(б) по вопросам пропаганды под председательством секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Жданова состоялся обмен мнениями, отразивший различные точки зрения в верхах по поводу радиофикации и радиовещания на селе. Выяснилось, что за годы войны областные управления Всесоюзного радиокомитета были отодвинуты от контроля за содержанием местных радиопередач обкомами и крайкомами ВКП(б). Произошло вытеснение из местного радиоэфира передач центра региональным и районным вещанием. Предложения агитпропа сводились к радикальному сокращению объѐма местного радиовещания при организации радиоузлов «в каждом районе» [Там же, д. 377, л 44-45, 47].

Реформа местного радиовещания начала обсуждаться уже в 1946 г. В середине 1946 г. председатель Всесоюзного Комитета по радиоинформции и радиовещанию А. А. Пузин направил секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецову докладную записку «О выполнении постановления ЦК ВКП(б) от 3 июня 1943 г. ―О местном районном радиовещании”», которая стала одной из первых инициатив по свѐртыванию редакций районного радиовещания. Предложения Всесоюзного радиокомитета сводились к ликвидации редакций районного радиовещания с возложением функций радиовещания на редакции районных газет при сохранении самостоятельности радиоредакций лишь там, где радиовещательная сеть насчитывала свыше тысячи радиотрансляционных точек. В проекте постановления ЦК ВКП(б), приложенном к докладной записке, Всесоюзный радиокомитет рекомендовал установить объѐм местных радиопередач в сельских районах 10-15 минут в сутки, а в городах и крупных райцентрах – 20-30 минут [Там же, д. 470, л. 91-93]. С аналогичной инициативой к секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову обратился и секретарь ЦК КП(б) Украины Н. С. Хрущѐв [Там же, л. 89-90]. 3 февраля 1947 г. на имя А. А. Жданова поступила докладная записка заведующего Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрова. Солидаризировавшись с предложениями А. А. Пузина и Н. С. Хрущѐва, Александров мотивировал свое мнение «политической безграмотностью» многих районных радиопередач и отрывом районного радиовещания от районных газет [Там же, л. 96]. Жданов по каким-то соображениям попытался уклониться от принятия решения, о чѐм свидетельствует его виза на записке Александрова: «Г. Ф. Нельзя ли этот вопрос решить через ЦК КП(б)У? А. Жданов» [Там же, л. 95]. В марте 1947 г. к сторонникам ликвидации самостоятельных редакций районного радиовещания присоединился и председатель Государственной штатной комиссии при СМ СССР Л. З. Мехлис, писавший Жданову, что сокращение редакций районного радиовещания и передача их функций редакциям районных газет позволит сократить около 4 тысяч штатных единиц [Там же, л. 98-100]. В июле 1947 г. Пузин направил на имя Жданова записку и проект постановления ЦК ВКП(б) о ликвидации самостоятельных редакций районного радиовещания [5, д. 177, л. 23-24]. В апреле 1948 г. он вновь обращается в ЦК ВКП(б) и просит заместителя заведующего отдела пропаганды и агитации Д. Т. Шепилова ускорить решение вопроса о ликвидации самостоятельных редакций районного радиовещания, поскольку в плане на 1948 г. Всесоюзному радиокомитету было предложено сократить штаты, в том числе и в районах. Председатель Всесоюзного радиокомитета пытался надавить через ЦК на региональные партийные комитеты, протестующие против урезания штатов редакций районного радиовещания [Там же, д. 204, л. 27-28].

Ко времени, когда весной 1948 г. предложениям Пузина был дан ход, в Калужской, Орловской и Смоленской областях сеть районного вещания охватывала от 40% до 50% районных центров, в Великолукской – 55,5%, в Калининской, Костромской, Тульской и Ярославской областях – от 60% до 70%, во Владимирской, Ивановской и Московской – свыше 80%. В Великолукской, Владимирской, Ивановской, Калужской, Костромской, Смоленской и Ярославской областях районное радиовещание имелось в 25-40% центров сельсоветов, в Орловской и Тульской областях – 11-12%, в Калининской – 2,8%. Радиопередачи из района принимало от 30% до 50% центральных усадеб МТС Великолукской, Владимирской, Ивановской, Костромской, Смоленской, Тульской и Ярославской областей, в Калининской – 2,2%, от 20% до 35% усадеб совхозов Великолукской, Костромской, Смоленской, Тульской областей, 61,5% – Ивановской, 83,3% – Ярославской области. Полностью охватывались районным радиовещанием центральные усадьбы совхозов Владимирской области. Радиопередачи из района почти не доходили до колхозов в Великолукской, Орловской и Смоленской областях, где охват правлений районным радиовещанием составлял менее одного процента, в Калининской – 2%, в Костромской – 2,6%, в Ярославской – 3,3%, в Тульской – 4,8%, в Ивановской – 5,6%, во Владимирской – 8% (посчитано по: [5, д. 293, л. 52, 54, 61, 63-64, 65, 71, 87-90, 97, 105-106, 112, 122, 133; 19, д. 3020, л. 57, 64, 70, д. 3746, л. 113].

Сотрудники отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), изучив деятельность редакций районного радиовещания, пришли к выводу, что значительная их часть «не выполняет возложенных на них задач», охватывая лишь небольшую часть населения районного центра. В Пречистенском районе Ярославской области имелось 306 радиоточек, из которых на селе действовало только 6, а в Нагорьевском районе из 283 радиоточек – 23. Из 2220 районных редакций радиовещания свыше пятисот действовали в районах, имевших менее 300 радиоточек [16, д. 340, л. 39]. По этим причинам, а также из-за отсутствия политического контроля за работой радио и недостатка журналистских кадров предлагалось сохранить самостоятельные редакции районного радиовещания лишь в городах и районных центрах, имевших не менее тысячи трансляционных радиоточек, а в остальных райцентрах ликвидировать, передав их функции редакциям районных газет [Там же, л. 40-41]. Предложения поддержали Калининский, Костромской, Московский, Воронежский, Курский,

Ростовский, Омский, Ленинградский, Тамбовский обкомы, Краснодарский крайком ВКП(б), ЦК КП(б) Белоруссии и ЦК КП(б) Украины, а также министерство госконтроля СССР и Всесоюзный радиокомитет [Там же, л. 48, 51-64, 69, 70-72, 78]. С особым мнением выступил председатель Московского областного радиокомитета И. Попов, протестовавший против ликвидации редакций районного радиовещания. Он указывал, что по насыщенности радиоточками Московская область занимает первое место в СССР, а из 53 районов области редакций районного радиовещания нет в одиннадцати. Там, где они действуют, количество трансляционных радиоточек превышает тысячу. Кроме того, бюро МК ВКП(б) приняло решение о полной радиофикации территории области в течение 1948-1949 гг. [Там же, л. 47].

10 сентября 1948 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О редакциях радиовещания в сельских районах». Его проект, завизированный 13 апреля 1948 г. М. А. Сусловым, Л. Ильичѐвым и П. Кокановым, предполагал ликвидацию в сельских районах редакций районного радиовещания с возложением их функций на редакции районных газет, которые обязывались транслировать по радио содержание свежего номера, а в дни, когда газета не выходит, передавать внутрисоюзную и международную информацию и освещать жизнь района. Для ведения районных радиопередач в штате редакции газеты предусматривалась должность литературного сотрудника. Проект предполагал возможность создания в городах и райцентрах, имеющих не менее тысячи трансляционных радиоточек, самостоятельных редакций районного радиовещания [Там же, д. 578, л. 168]. 10 ноября 1948 г. сотрудники отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Д. Т. Шепилов и К. Калашников направили на имя Г. М. Маленкова докладную записку, в которой подвели итоги выполнения постановления ЦК ВКП(б) от 10 сентября 1948 г. Из действовавших на 1 сентября 1948 г. 1744 редакций районного радиовещания были упразднены 899. В сельских районах редакции остались лишь в райцентрах городского типа, обладавших крупными радиоузлами с более тысячей радиоточек [17, д. 93, л. 46-47]. Если на 1 января 1948 г. в тринадцати областях Центрального Нечерноземья страны действовало 304 редакции районного радиовещания, то на 1 января 1949 г. их количество сократилось до 151 (посчитано по: [6, д. 310, л. 26, 26 об.].

Осенью 1951 г. ЦК ВКП(б) вновь возвращается к вопросу областного и местного вещания. В сентябре отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) разрабатывает проект постановления «О мерах по улучшению республиканского, областного и районного радиовещания». 15 сентября 1951 г. выходит постановление ЦК ВКП(б). В констатирующей части проекта постановления перечислялся уже известный перечень недостатков районного и городского радиовещания: однообразность, неграмотность, «политическая вредность» многих передач на местные темы, слабость кадров радиожурналистов, параллелизм в работе редакций радиовещания и районной газеты [17, д. 490, л. 118]. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 15 сентября 1951 г., комитетам радиоинформации Брянской, Владимирской, Великолукской, Ивановской, Калужской, Калининской, Костромской. Орловской, Рязанской, Смоленской, Тульской и Ярославской областей был установлен объѐм вещания в 1 час в сутки, а для Московской области – 1 час 45 минут. На местное вещание постановление отводило в сутки 15-20 минут эфирного времени [Там же, д. 490, л. 28-29, д. 492, л. 24, 27]. В октябре-декабре 1951 г. местные партийные комитеты сообщили в отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) о проделанной работе по сокращению числа редакций городского и районного радиовещания и перестройке работы районного радио. Великолукский обком ВКП(б) сообщил об упразднении редакции районного радиовещания в шести районах, в каждом из которых насчитывалось менее 2 тысяч радиоточек. Самостоятельные редакции радиовещания были сохранены в Торопце, Нелидово, а также в наиболее крупных райцентрах, в которых концентрировалось по 1,5 тыс. трансляционных радиоточек – Невеле, Новосокольниках, Опочке и Западной Двине [Там же, д. 492, л. 24]. Во Владимирской области районное радиовещание силами редакций районных газет было сохранено в пяти районах, располагавших от 2 до 4 тыс. трансляционных радиоточек. Самостоятельные редакции районного радиовещания сохранялись в городах и районах, имевших не менее 4 тыс. радиоточек, – Александрове, Коврове, Вязниках, Гусь-Хрустальном, Кольчугине, Муроме и Юрьев-Польском районе [Там же, л. 27]. В Ивановской области самостоятельная редакция радиовещания действовала в г. Юже (3911 радиоточки), а также в Лежневском районе силами районной газеты «Организатор». В Калужской области сохранилась самостоятельная редакция районного радиовещания в Боровском районе (3400 радиоточек). Бюро Московского обкома ВКП(б) на заседании 4 декабря 1951 г. постановило сохранить самостоятельные редакции местного радиовещания в 31 районе и 4 городах, в 18 районах возложить радиовещание на местные газеты, а в шести районах – закрыть. Рязанский обком ВКП(б) решил сохранить в области самостоятельную редакцию районного радиовещания в г. Касимове (4841 радиоточка), а в Сасовском (3044 радиоточки), Шацком (2999 радиоточки), Старожиловском (2866 радиоточек) и Ряжском районах (2571 радиоточка) возложить эту функцию на редакции местных газет. В 19 районах области, в каждом из которых имелось менее 2 тыс. радиоточек, районное радиовещание было прекращено [Там же, л. 68, 84, 125, 143, 144]. В результате к началу 1952 г. в тринадцати областях Центрального Нечерноземья количество редакций районного радиовещания ещѐ раз сократилось вдвое – до 77, причѐм в Ивановской области они действовали в 34,7% районов, во Владимирской – в 47,8%, в Московской – в 63,1% районов, а в остальных областях этот показатель колебался от 3,4% до 14,8%. В Костромской и Смоленской областях районного радиовещания не было (посчитано по: [6, д. 379, л. 11-13, 15-17; 9, д. 64, л. 37-38, д. 65, л. 7-10; 19, д. 3022, л. 49]). Таким образом, партийное руководство весьма скептически оценивало деятельность большинства редакций районного радиовещания по политическому информированию населения, сокращая и их количество, и объѐмы вещания.

Поскольку техническая инфраструктура центрального и областного вещания была раздроблена между министерством связи СССР (83 радиостудии и 177 радиовещательных аппаратных), Всесоюзным радиокомитетом

(116 радиостудий и 24 радиовещательных аппаратных) и Комитетом по делам искусств (4 студии) (посчитано по: [6, д. 310, л. 121]), на местах были частыми сбои в графике вещания, означавшие недоступность для сельской аудитории части радиопрограмм центрального или областного вещания. Нарушалась введѐнная в довоенные годы практика составления расписания центрального радиовещания дважды в год: на осенне-зимний и весенне-летний период, что давало возможность наиболее полно учитывать сезонные колебания слушаемости радиопрограмм. Существовавшая в конце 1940-х гг. сетка программ центрального радиовещания была разработана Всесоюзным радиокомитетом и одобрена Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в 1946 г. Однако после этого время трансляции радиопередач неоднократно менялось без учѐта их слушаемости. Когда ЦК ВКП(б) постановлением 19 июня 1950 г. «О постановке дела пропаганды и внедрения достижений науки и передового опыта в сельском хозяйстве» обязал Всесоюзный радиокомитет систематически вести радиопередачи об опыте передовиков сельского хозяйства и достижениях сельскохозяйственной науки [2, с. 988], для них было установлено неудобное для большинства колхозников время – с 19.30 до 20.30. Проверка, которую провели партийные пропагандисты на местах, показала, что сетка центрального и местного вещания не согласовывалась, в результате чего многие радиопередачи из центра накладывались на программы местного вещания и не транслировались. Во Владимирской области время, когда транслировались сельскохозяйственные передачи из Москвы, заполнялось местным вещанием. Ивановский, Калининский и другие областные комитеты радиоинформации начинали транслировать московские радиопередачи, врываясь в эфир на полуслове диктора. Частые накладки друг на друга сеток центрального и местного вещания ставили местных радиожурналистов перед выбором: либо прерывать столичное вещание, либо снимать собственные передачи [17, д. 433, л. 110-112].

Анализ отчѐтов областных радиокомитетов о выполнении плана вещания показывает, что в послевоенные годы в Центральном Нечерноземье областное радиовещание было малым по продолжительности и подчинялось задачам политической пропаганды. В 1945 г. в общем объѐме радиовещания, которое велось областными радиокомитетами, политическое вещание составляло от 73% до 91%, причѐм две трети его составляли оригинальные местные радиопередачи, треть – материалы, направлявшиеся из Всесоюзного комитета. Художественное вещание (музыкальное, драматическое и литературное) занимало от 4% до 13% эфирного времени (посчитано по: [6, д. 185, л. 34 об., 36 об., 38 об.]). Такая структура эфира сохранялась до конца 1940-х гг., хотя в отдельных регионах возрос объѐм времени, отводимый на художественное вещание, занимавшее от 7% до 18% эфира. Третьей составляющей ежедневного радиоэфира областных редакций радиовещания являлась информация, размещавшаяся на платной основе (частные объявления). В большинстве областей она составляла не более 10-15% эфирного времени (посчитано по: [Там же, д. 185, л. 15, 15 об., 17, 17 об., 24 об., 26, д. 310, л. 2, 2 об., 6]). По итогам 1949 г. объѐм суточного радиовещания большинства районных редакций составлял не более 30 минут в сутки, причѐм в некоторых из них он был даже меньше. Около часа в день длились передачи 16 радиоредакций в Московской области, одной – в Ярославской области, до 45 минут в сутки выходили в эфир 16 радиоредакций в Московской области, по одной радиоредакции во Владимирской, Орловской и Тульской областях, а остальные 110 радиоредакций выходили в эфир до 30 минут. В 1951 г. только в Московской области на одну из 58 редакций районного вещания в среднем приходилось ежедневно более 30 минут эфирного времени, а в остальных областях этот показатель колебался от 15,4 до 28,5 минуты в день (подсчитано по: [Там же, д. 310, л. 26, д. 379, л. 11, 12, 13]).

Кроме вещания редакций и радиостанций СССР в конце 1940-х – начале 1950-х гг. сельскому населению Центрального Нечерноземья, имевшему подходящие эфирные радиоприѐмники, были доступны и радиостанции, вещавшие на территорию СССР из-за рубежа («Би-би-си», «Голос Америки» и др.). Партийные пропагандисты неоднократно сетовали на отсутствие со стороны Министерства связи СССР «действенных мер по заглушению заграничных радиостанций, из-за чего население западных районов страны слушало «антисоветские передачи» [17, д. 470, л. 41]. На 1 января 1953 г. в областях Центрального Нечерноземья приѐмниками было радиофицировано от 15% до 50% колхозных дворов, причѐм на селе технически более совершенные ламповые приѐмники преобладали над детекторными (посчитано по: [19, д. 4443, л. 104, 111]). О том, что на селе не только слушали «антисоветские» радиопередачи, но и обсуждали услышанное с односельчанами, свидетельствуют материалы расследований дел о «контрреволюционных» преступлениях. Так, например, в 1949 г. два жителя д. Демьянково Монастырщинского района Смоленской области были уличены в том, что, имея в доме радиоприѐмник, регулярно слушали «антисоветские» радиопередачи и пересказывали их содержание односельчанам. Один из них «ожидал скорого начала войны с Америкой» и якобы говорил про своего родственника: «Мы у него собираемся каждый вечер, Трофим поставил радио и теперь у нас новости каждый день, наши газеты никогда не пишут правды и, только слушая Америку, можно узнать правду». Родственник владельца радиоприѐмника якобы вѐл среди односельчан «антисоветскую агитацию», заявляя, что «надо вооружаться и разогнать колхозы, уничтожать их, иначе пропадѐм», «восхвалял настоящую демократию в Америке» и призывал создать для борьбы против советской власти повстанческую организацию «Крестьянский союз», к которой потом «присоединится население». Сам хозяин радиоприѐмника на допросах рассказал, что «антисоветские убеждения» возникли у него ещѐ при организации колхоза в д. Демьянково в 1930 г. Проработав год кузнецом в колхозе, он из него вышел, так как «не понравился коллективный труд» и «болезненно воспринимал потерю частной собственности». «Антисоветские убеждения» усилились после приобретения летом 1948 г. радиоприѐмника «Родина», при помощи которого он стал слушать передачи радиостанций «Голос Америки» и «Би-би-си», воспринимая их как «истину, совпадающую с его собственными антисоветскими убеждениями». В день пасхи 1949 г. в его доме собралось несколько пожилых односельчан, которые, слушая по радио

трансляцию церковного богослужения, сами стали молиться Богу. В начале марта 1950 г. оба «радиолюбителя» были осуждены Военным трибуналом войск МВД по Смоленской области на 25 лет лишения свободы каждый с конфискацией имущества [4, д. 1085, л. 87, 88, 90, 91-92, 93, д. 1086, л. 12]. Передачи радиостанций «Голос Америки» и «Освобождение» регулярно прослушивались и обсуждались персоналом многих участков Калининской железной дороги на территории Калининской и Смоленской областей, в том числе и членами КПСС [Там же, д. 1778, л. 238-239]. На пленуме Калужского обкома ВКП(б) в конце января 1952 г., посвящѐнном «массово-политической работе» партийных организаций с населением области, вопрос о том, кто слушает «антисоветские» радиопередачи, вызвал спор членов бюро обкома – редактора областной газеты «Знамя» и прокурора области. Редактор утверждал, что «―Голос Америки" долетает до отдалѐнных уголков» области и «находит слушателей». Прокурор возражал, что его слушают только «антисоветчики», а другие, «если кто случайно попадает на эту волну, то сразу же выключают приѐмник». Точку в споре поставил первый секретарь обкома, заявивший в заключительном слове о «неправоте» своих коллег. По его мнению, «Голос Америки» не имел «большого круга слушателей из широких масс», однако его слушают не только «антисоветчики», а «определѐнный круг советских людей», которые «плохо разбираются в политике, незрелые люди в этом. Услышав ―Голос Америки", они иногда выносят американские бредни и клевету на обсуждение среди населения, а мы плохо разоблачаем эти вещи» [3, д. 953, л. 174, 179, 209].

Таким образом, несмотря на рост числа приемников и радиоточек на селе Центрального Нечерноземья к 1953 г. в 3,3 раза, радио к концу сталинской эпохи было, прежде всего, атрибутом общественных мест деревни и редко встречалось в жилищах колхозников. Радиовещание использовалось властью для трансляции политической информации, которая лидировала по объѐму в структуре вещания. Неразвитость технической инфраструктуры, нескоординированность работы центрального и местного вещания уменьшали продолжительность доступных населению села радиопередач. Стремясь к унификации передаваемой по радио информации, власти целенаправленно сокращали и объем местного и районного вещания, и число его редакций. Однако логика радиофикации действовала и в обратном направлении, открывая сельскому населению недоступные ранее зарубежные радиостанции.

Список литературы

1. **Безбородов А., Елисеевна Н., Шестаков В.** Перестройка и крах СССР. 1985-1993. СПб.: Норма, 2010. 216 с.
2. **«Великая книга дня…». Радио в СССР**: документы и материалы / сост. Т. М. Горяева. М.: РОССПЭН, 2007. 1040 с.
3. **Государственный архив документов новейшей истории Калужской области** (ГАДНИКО). Ф. 55. Оп. 8.
4. **Государственный архив новейшей истории Смоленской области** (ГАНИСО). Ф. 6. Оп. 2.
5. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. 6903. Оп. 1.
6. **ГАРФ.** Ф. 6903. Оп. 7.
7. **ГАРФ.** Ф. 9547. Оп. 1.
8. **ГАРФ.** Ф. А-374. Оп. 11.
9. **ГАРФ.** Ф. А-385. Оп. 46.
10. **ГАРФ.** Ф. А-534. Оп. 1.
11. **Кабанов П. И.** Очерки культурно-просветительной работы в СССР в послевоенные годы. 1946-1953 гг. / отв. ред. В. Е. Быстров. М.: Госкультпросветиздат, 1955. 133 с.
12. **Категории политической науки**: учебник / пред. редакц. совета А. В. Торкунов, рук. автор. колл. А. Ю. Мельвиль. М.: РОССПЭН, 2002. 656 с.
13. **Клюско Е. М.** Культурно-досуговая деятельность населения России (май 1945-1985 гг.): теоретико-методологический и исторический аспекты [Электронный ресурс]: учеб. пособие. Изд-е 2-е. М.: МГУКИ, 1999. 132 с. URL: http://yaro-nik.narod.ru/index/0-6 (дата обращения: 03.10.2013).
14. **КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986 гг.)**: в 14-ти т. Изд-е 9-е, доп. и испр. / под общ. ред. А. Г. Егорова и К. М. Боголюбова. М.: Политич. литература, 1985. Т. 7. 1938-1945. 574 с.
15. **Российский государственный архив новейшей истории** (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 16.
16. **Российский государственный архив социально-политической истории** (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125.
17. **РГАСПИ.** Ф. 17. Оп. 132.
18. **РГАСПИ.** Ф. М-1. Оп. 32.
19. **Российский государственный архив экономики** (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 11.

RADIO IN EVERYDAY LIFE OF CENTRAL NON-BLACK EARTH VILLAGE OF THE MIDDLE OF THE 1940S – THE BEGINNING OF THE 1950S: AVAILABLE AND UNAVAILABLE

Kometchikov Igor' Vyacheslavovich, Ph. D. in History
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky
kometchikov.igor@mail.ru

The dynamics of radio availability to the rural population of the Central Non-Black Earth region of the Russian Soviet Federative Socialist Republic in the middle of the 1940s – at the beginning of the 1950s is researched in the article. State broadcasting functioning and the policy realization of radio installation in the village are described on archival data basis. The author pays special attention to radio spreading statistics analysis, the characteristic of radio-information structure and intensity, the reasons of radio weak entry in the rural population‘s everyday life.

Key words and phrases: radio; leisure culture of soviet village; everyday life; propaganda; authority.